

С. Н. Булгаков

Сион

Сергей Николаевич Булгаков

Сион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18559104

Аннотация

«Есть священные символы и мировые идеи, которые заставляют дрожать самые сокровенные струны сердца: такое значение имеет, например, христианский Царьград и крест на св. Софии, или освобождение из рук неверных Гроба Господня. Подобное же значение должно иметь для иудейского и христианского сердца (я трижды подчеркиваю это «и») вопрос о Палестине и устройении Израиля на земле, ему Богом данной и обетованной. В дни великих мировых свершений, когда обнажаются сокровенные корни истории, опять загорелась и эта идея, выступил на поверхность и этот вопрос, как очередной, близкий, подлежащий разрешению если не сегодняшнего, то завтрашнего дня...»

Содержание

С. Н. Булгаков

Сион

*Загорит, заблестит луч денницы:
И кимвал, и тимпан, и цевницы,
И серебро, и добро, и святыню,
Понесем в старый дом, в Палестину.*

(См. Ф. М. Достоевский. Дневник писателя 1877 г.).

Есть священные символы и мировые идеи, которые заставляют дрожать самые сокровенные струны сердца: такое значение имеет, например, христианский Царьград и крест на св. Софии, или освобождение из рук неверных Гроба Господня. Подобное же значение должно иметь для иудейского и христианского сердца (я трижды подчеркиваю это «и») вопрос о Палестине и устройении Израиля на земле, ему Богом данной и обетованной. В дни великих мировых свершений, когда обнажаются сокровенные корни истории, опять загорелась и эта идея, выступил на поверхность и этот вопрос, как очередной, близкий, подлежащий разрешению если не сегодняшнего, то завтрашнего дня. Постановка вопроса о предоставлении Палестины, в той или иной политической форме (и, конечно, за исключением величайших христианских святынь), в качестве национального жилища

Израилю волнует душу совершенно исключительным волнением, ибо с духовными судьбами Израиля таинственно и непреложно связаны и судьбы христианского мира. Не земные расчеты на власть, богатство и влияние руководят теми представителями еврейского народа, которые справедливо видят в преодолении «голуса», диаспоры, рассеяния основу духовного возрождения своего народа и жаждут не только освобождения от «черты оседлости», или нового права на рассеяние, но и оседлости, права на самобытное существование. Об этой верности евреев Сиону знал Достоевский, который писал (после приведенных стихов Кукольника): «все это, повторяю, я слышал как легенду, но я верю, что суть дела существует непременно, особенно в целой массе евреев, в виде инстинктивно-неудержимого влечения». И не меньше, конечно, знал про это Вл. Соловьев, по изображению которого в последнюю эпоху истории Палестина является автономною областью, населенною и управляемою преимущественно евреями; им он приписывает и последнее восстание против всемирного императора-антихриста. Сионизм как национальное движение среди еврейства, необходимо приведшее к постановке вопроса о месте оседлости и, в конце концов, о Сионе, возникло в конце прошлого века – не только под влиянием антисемитизма и преследований, но и в не меньшей мере вследствие страха перед ассимиляцией и обмирщением иудейства, при котором, по характерному выражению одного еврейского же писателя, «со-

временный еврей не знает больше, почему он еврей, почему он должен оставаться евреем», так что, «чтобы сохранить евреев для еврейства, имеются только два средства: внешнее угнетение или прекращение диаспоры»¹.

Предоставление евреям возможности образовывать под покровительством могущественнейших государств Европы прочный национальный центр, восстановить здесь полную национальную жизнь со своим языком, хозяйством, правом, создать, по выражению компетентного исследователя положения евреев Руппина², «зерно национальной кристаллизации» (einen nationalen Kristallisations Kern schaffen), не должно рассматриваться как средство разрешения «еврейского вопроса» во внутренней жизни европейских государств, в частности, в России, и так не смотрят, прежде всего, сами сионисты, которые нисколько не тешатся мыслью увлечь за собой в Палестину значительное большинство своих соотечественников³. Как место для колонизации, Палестина в бли-

¹ Д-р Цольшан. Расовая проблема (с теоретическим обоснованием еврейского вопроса). Москва. 1914. Стр. 422, 441.

² Artur Ruppin. Die Juden der Gegenwart. Eine sozialwissenschaftliche Studie. 2 Auflage. Köln und Leipzig. 1911. Стр. 287. Здесь см. превосходную характеристику положения современного еврейства.

³ Если бы евреев выселить из Европы в Палестину, строился бы тот же процесс возвращения, который почти 2500 лет назад вернул часть евреев из вавилонского плена в Палестину. Как ныне Европа, так и тогда Вавилон был центром высокой культуры и – ассимиляции евреев. Лишь малая часть могла решиться променять благополучие Вавилона на палестинскую пустыню, как это произошло бы с европейскими евреями и теперь. И все же тогда из этой горсти евреев

жайшем будущем не могла бы получить даже приблизительно того значения, какое имеет, например, Америка. Допустим, что еврейский вопрос как правовая и экономическая проблема, рассматриваемая с точки зрения «прав человека и гражданина», получит самое радикальное разрешение, в смысле полного уравнивания прав, но этим он ни в малой степени не будет решен духовно, напротив, он тогда только поставится с новой остротой и в общем сознании, и в самосознании диаспоры, которой предстанет выбор между ассимиляцией и национальным вымиранием (что мне представляется совершенно невозможным) или же открытым утверждением своего национального лика; а в связи с последним необходимо, в конце концов, возникает и вопрос о национальном центре. Таким священным центром еврейства единственно и исключительно является Палестина – земля, отданная Израилю самим Богом.

В писаниях пророков, которые одинаково чтутся христианским и еврейским миром, по-видимому, имеются прямые указания на чаяния, ныне возникающие. В них Земля Иудова вторично обещается Израилю. «И будет, – читаем мы в пророчестве Исаии, – в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется у Ассира, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сеннааре, и в Емафе, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников

Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли». (Исайи, 11, 10–12). «После многих дней ты понадобишься; в последние годы ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов, и все они будут жить безопасно». (Езек., 38, 8). И это наши общие пророчества, христианские и иудейские: неужели приближается их исполнение?

Была ведь диаспора и в эпоху старого Храма Иерусалимского, но тогда в нем имела она средоточие свое и сердце свое. И существование подобного центра поможет и теперь Израилю совершить свою внутреннюю работу, победить трагическую раздвоенность и духовную борьбу, которая во все времена шла в душе Израиля. Величайшая трудность для сионизма состоит теперь в том, что он не в силах вернуть утрачиваемую веру отцов и принужден базироваться на национальном, или культурно-этнографическом принципе, на котором не может утвердиться никакая действительно великая народность, а уж тем более еврейская. Ибо воистину прав был Достоевский, когда писал: «Да и нельзя даже представить себе еврея без Бога». Он даже прибавляет: «Мало того, не верю я даже и в образованных евреев-безбожников» (чего я не мог бы за ним повторить). Возможность остаться наедине с собой, вне атмосферы диаспоры, на той священной земле, которая хранит в себе останки Авраама, Исаака и Иакова, и здесь прислушаться к голосу своего религиозно-

го сознания – не явится ли для Израиля началом спасительнейшего религиозного самоиспытания и самоочищения, нового духовного рождения? Имеем о сем непреложное пророчество, о котором никогда не смеем забывать, трепетно склоняясь пред судом Божьего избрания: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении тайны сей, что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников. И так весь Израиль спасется, как написано: „придет от Сиона Избавитель и отвратит несчастье от Иакова“» (Рим., 11, 25-6).

Близятся времена и сроки. На историческом небе загорелась новая идея, наряду с другими священными именами история произнесла и святое имя Сиона. Есть признаки, что «еврейский вопрос» в разных смыслах вступает в новое обострение, и трагическая его безысходность и диаспоре ощущается с новой силой. И в это время, когда загорается луч Будущего, появляется надежда на возможность новой постановки векового вопроса. О, пусть она не обманет!